

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Западная академия государственной службы»

На правах рукописи

Плиева Азинат Ориховна

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Специальность 23.00.02 -

Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 АПР 2009

Санкт Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре политологии

Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор

ВОЛКОВ Виталий Александрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор

КОСОВ Юрий Васильевич

кандидат политических наук, доцент

ФОКИНА Вероника Викторовна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «21» 04 2009 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 502.007.05 при Северо-Западной академии государственной службы по адресу: 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Западной академии государственной службы по адресу: 199178, Санкт-Петербург, В.О., 8-я линия д.61

Автореферат разослан «20» марта 2009 года

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат социологических наук, доцент

С.А. Левина

Введение

Актуальность темы исследования. Показателем уровня развития любой политической системы является сформированность и статичность ее политического поля, которое представляет собой совокупность отношений, наиболее устойчивых связей и взаимосвязей возникающих на разных уровнях взаимодействия политических агентов и институтов. Особенно это актуально, когда речь идет о такой сложной и динамично развивающейся политической системе как Европейский Союз (ЕС), привлекающий внимание ученых и экспертов самых разных областей, включая политологов.

Актуальность темы настоящей диссертации заключается в том, что, несмотря на многообразие подходов к исследованию Европейского Союза как новой политической общности, проблемы оформления и эволюции его политического поля остаются малоизученными. Термин «поле», который широко применяется как российскими, так и зарубежными авторами, главным образом, выступает как вспомогательное понятие. Политические отношения, складывающиеся в Европейском Союзе, рассматриваются через призму политического пространства. Временной и пространственный параметры, характерные для политического поля, способствуют тому, что оно часто подменяется понятием «политическое пространство» или «политическая сфера».

Политическое поле-это относительно замкнутая область политических отношений и событий. Оно оформляется и эволюционирует в определенном времени и пространстве. Понятие «политическая сфера» характеризует то, что окружает поле, и отражает поверхностные параметры явлений, в то время как поле включает в себя содержательную составляющую политических практик. В этой связи, исследование условий и предпосылок возникновения политического поля ЕС, а также выявление факторов, влияющих на его развитие, приобретает особую значимость.

Об актуальности темы исследования также свидетельствует то, что европейская составляющая российской политики становится все весомее, поскольку идет процесс постепенного вхождения России в европейское экономическое, правовое и образовательное пространство. Поэтому пристальное внимание к внутривнутриполитическим процессам в ЕС как нового типа политической системы может быть положительным опытом для России.

Важным обстоятельством, влияющим на ход исследования данной темы, является и то, что отношения между ЕС и Россией, несмотря на партнерский характер, обусловлены еще и растущей конкуренцией. Это предполагает борьбу не только за чисто политические дивиденды, но и конкретные материальные выгоды, то есть доступ к территориям с природными и дешевыми трудовыми ресурсами. Такими территориями для ЕС и России являются бывшие советские республики, которые каждая из сторон считает сферой своего влияния. При этом Россия использует связи и опыт, оставшиеся со времен СССР, а также энергетический ресурс для воздействия на постсоветские страны, а ЕС действует в рамках территориально пространственной стратегии, которая представляет собой непрерывную инкорпорацию политических акторов в поле ЕС. Данная проблема актуализируется в научных публикациях как расширение, трансграничная регионализация и европеизация. Однако, предпринятые в этом направлении исследования не отражают целостной картины трансформаций, происходящих в пространстве ЕС и оказывающих непосредственное влияние на статичность его политического поля. Формирование физических и виртуальных пространственных объединений или новых политических единиц, завуалированных под разными названиями: «треугольники», «зоны», «арки», «сети», «круги безопасности», с одной стороны, направлено на ослабление роли наций-государств внутри ЕС и укрепление наднациональных политических структур. С другой стороны, создавая особые зоны за своими пределами, ЕС обозначает свое геополитическое присутствие в этих регионах, в том числе в российском приграничье.

Имея опыт борьбы с фашизмом, европейцы осознают свои ограничения и проводят тонкую, сдержанную и осмотрительную политику, носящую игровой характер. В соответствии с этим политическая стратегия ЕС в диссертации раскрывается метафорой политической игры, которая является проявлением творчества политических акторов. Политическое творчество отличается от художественного тем, что первое осуществляется в пределах определенных правил. Чем искуснее политические акторы используют эти правила, тем больше дивидендов приносит игра. В связи с этим, концептуализация поля политики как пространства политической игры и определение основных игроков, ставок и правил политической игры является одним из значимых аспектов данной работы.

Актуальным представляется и круг проблем, связанных с формированием общеевропейской идентичности, или гомологичности недостигающей гомогенности, а также анализ информационно коммуникационных схем политического поля ЕС.

Степень научной разработанности темы. Интегрированный подход к исследованию проблем и противоречий политического поля ЕС дает основание дифференцировать обширную источниковую базу по данной теме на научные публикации и монографии, носящие методологический характер. К первой группе относятся научные труды П. Бурдьё, Ю. Качанова и Н. Шматко¹, в которых исследуются свойства и функции полей.

¹Бурдьё П. Некоторые свойства полей//<http://www.bourdieu.narod.ru/sp/info-socioanalyse/html>; Бурдьё П. Структуры, габитус, практики//<http://www.bourdieu.narod.ru>; Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть//<http://www.bourdieu.narod.ru>; Бурдьё П. От правил к стратегиям// Начала. М., 1994.-с.93-116; Бурдьё П. Политическое представление: элементы теории политического поля// Социология политики. М., 1993.- с. 179-230. Bourdieu P. Identity and Representation: elements for a Critical Reflection on the Idea of Region. Cambridge M A, Havard University Press, 1991.-p. 56-98; Качанов Ю. Политическая топология: структурирование политической действительности.- М.:Ad Marginem, 1995.-223с.; Качанов Ю. Опыты о поле политики.-М.: Институт экспериментальной социологии, 1994.-260с.; Качанов Ю., Шматко Н. Как возможна социальная группа?// Социологические исследования. 1996. № 2.- с.-131-134; Шматко Н. На пути к практической теории практики//<http://www.bourdieu.narod.ru/chmatko/posleslovie/html>;

Вторая довольно обширная группа научных работ позволяет определить роль правовых, экономических, исторических, социальных и этнокультурных факторов в оформлении политического поля ЕС. В этом смысле особую ценность представляют исследования М.Арах, Н.К.Арбатовой, В.Г. Барановского, Ю.А. Борко, Бусыгиной, Ю.Н., В.Вайденфельда, Гладкого В.П.Лукина, И.Г. Пашковской, В. Швиммера, Ю.В. Шишкова, И.М.¹ и др. поскольку в них нашли отражение разные аспекты европейской интеграции.

Важное значение в рамках исследуемой темы имеют публикации Г.Вобруба, У.Ларсена и А.Макарычева², в которых поднимаются вопросы пространственного устройства ЕС.

В ходе исследования автором изучен и введен в научный оборот целый ряд работ зарубежных специалистов, существенно дополняющих и обогащающих новыми деталями подходы российских ученых к данной проблематике.

Особенно актуальными в этом смысле представляются работы Дэвида Данкерли, Ричарда Льюиса, Эндрю Томпсон, Лесли Хэдсон³, в которых

¹ Арах М. Европейский Союз. Видение политического объединения. -М.: Экономика, 1998.-160с.; Арбатова Н.К. Новое в «восточной политике» стран западной Европы. Н.К. Арбатова, К.П.Зуева.- М.: ИМЭМО, 1991.-236с.; Барановский В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. М.: Наука, 1983.-250с.; Борко Ю.А. От европейской идеи к единой Европе.-М.: Деловая литература, 2003.-175с.; Лукин В.П. Центры силы. Концепция и реальность.- М.: Международные отношения, 1983.-210с.; Вайденфельд В. Европейская интеграция после окончания холодной войны, перспективы нового порядка. В. Вайденфельд, И. Яннинг.- М.: ИМЭМО, 1995.-167с.; Швиммер В. Мечты о Европе. Европа с 19в. до рубежа третьего тысячелетия.- М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.-253с.; Бусыгина И.М. Территориальный фактор в европейском сознании: <http://rami.ru/cosmopolis/archives/2/busygina.html>; Гладкий Ю.Н. Основы региональной политики Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев.-СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998.-659с.; Пашковская И.Г. Европейская экономическая и валютная интеграция.-М.: ЭЛЕКС-КМ, 2003.-231с.; Шишкова Ю.В. Общий рынок: надежды и действительность/М.: Мысль, 1986.-176с.

² Макарычев А. Переферичность, окраинность, маргинальность? К проблематике внешних границ Европы//<http://www.policy.hu/makarychev/tus17/htm> Вобруба Г. Границы «проекта Европа». От динамики расширения к ступенчатой интеграции.// <http://www.magazines.russ.ru/n2/2004/34/bob5-pr/html> ; Ларсен У. Моделирование Европы в логике Роккана.// Полис.-1995.-№1-с.35-57

³ Dunkerly D. Changing Europe. Identities, Nations and Citizens. D. Dunkerly, L. Hadson, A. Thompson.- London and New York.: Routledge, -2002.-p.187; Lewis, R. Crosscultural Imperative//<http://www/crossculture.com/imperative>.

представлен комплексный подход к интеграционным процессам в ЕС, а также рассматриваются исторические корни и основные параметры таких понятий как «европейский национализм», «европейская идентичность», «культурные черные дыры».

Определенное значение в рамках исследуемой темы представляет концепция гравитационной модели, в соответствии с которой ЕС это «постстатичная движущаяся империя»¹, основанная на концентрических кругах, и обладающая гравитационной силой притяжения.

Теоретической основой для раскрытия некоторых аспектов исследуемой темы стали также концепции транзакционализма К. Дойча², многоуровневого управления Дж. Маркса³, взаимозависимости политической структуры, агента и среды А. Вендта⁴, «перелива» экономических процессов в политические Е Хааса⁵.

В некоторых зарубежных исследованиях главным фактором формирования европейской политики определяется европеизация⁶, наделяющаяся статусом общей теории интеграции. В рамках данного исследования этот процесс рассматривается как идеологический фактор являющийся результатом функционирования политического поля ЕС.

Важной источниковой базой для настоящего исследования являются также многочисленные новостные и аналитические публикации в прессе. Так, проблемы Европейского Союза становились предметом пристального внимания таких отечественных и зарубежных журналов и газет как «Власть», «Итоги», «Полис», «Международные отношения», «Космополис»,

¹ Emerson M. The Wider Europe Matrix. // <http://www.magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/>

² Дойч К. Национальная интеграция: обзор некоторых концепций и исследовательских подходов. // Этнос и политика. - 2000. - с.

³ Marks G. European Integration from the 1980s: State Centric v. Multi-level Governance/ G. Marks, L. Hooghe, K. Blank// Journal of Common Market Studies. - 1996. - Vol.34. - №3. - p.341-378

⁴ Wendt A. Constructing International Politics. // International Security. - 1995. - Vol.20. - №1. - p.71-81.

⁵ Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economical Forces 1950-1957. - Chicago, 2003. - p.12-28.

⁶ См. об этом Коппиперс Б. Европеизация и разрешение конфликтов Б. Коппиперс, М. Эмерсон, М Хейссен. - М.: Вест Мир, 2005. - с.10-39.

«Социологос», «Демократический журналист», «Социологический журнал», «Европа», “International Gerald Tribune”, “Guardian”, “The Times”, “International Affairs”, “New York Times”, “The Sun”, “Financial Times”, “Wall Street Journal”.

Несмотря на многообразие научных работ, посвященных ЕС, содержательный анализ большинства источников обнаруживает противоречие, суть которого сводится к тому, что ряд ученых и экспертов придают ЕС статус мирового политического центра, где осуществляется европейский эксперимент, которому нет равных в истории человечества. Другие нивелируют роль ЕС в мировой политике и прогнозируют его скорый развал, так как политическое «многоголосие» из 27 стран способствует неупорядоченности процедур принятия политических решений. Кроме этого, при всей внешней разработанности отдельных аспектов европейской интеграции: роль национальных государств, наднациональных и межправительственных институтов, трансграничных процессов и др. исследования, посвященные внутренним механизмам политического производства и воспроизводства в ЕС, встречаются крайне редко.

Предмет исследования – политическое поле ЕС как самовоспроизводящаяся и процессирующая структура, определяющая внутри- и внешнеполитическое развитие ЕС.

Целью исследования является анализ основных факторов, влияющих на оформление и эволюцию политического поля ЕС.

Для реализации этой цели в ходе исследования решались следующие задачи:

- актуализировать терминологию, характеризующую понятие «политическое поле»;
- исследовать условия и предпосылки оформления политического поля ЕС и его трансформации в мегаколлективного политического агента;

- проанализировать многоуровневые институциональные связи и обозначить основные интересы и правила политической борьбы между агентами поля за перераспределение капиталов и статусов.
- выявить социально-экономические и этнокультурные факторы, оказывающие дестабилизирующее воздействие на политические практики агентов политического поля ЕС;
- проанализировать некоторые аспекты общеевропейской идентичности и рассмотреть информационно-коммуникационные схемы направленные на формирование европейства;
- рассмотреть механизмы взаимодействия между «ядром» и «периферией» политического поля ЕС и обобщить территориально-пространственные модели, характеризующие политику «нового измерения».

Методологическую основу исследования составляет концепция социального пространства и полей Пьера Бурдьё, в основе которой лежит метод конструктивистского структурализма. Данный подход позволяет рассматривать политические явления и структуры интегрально, то есть во взаимодействии, анализировать объективные связи между различными позициями и интересами задействованных в них политических акторов, обладающих рациональностью и спонтанной ориентацией.

При рассмотрении условий и предпосылок оформления политического поля ЕС применены исторический и диалектический подходы, позволившие прояснить наиболее значимые этапы эмансипации политических акторов от старых связей и установления новых отношений.

Одним из значимых методов исследования выступает контент-анализ, посредством которого выявлен характер воздействия социально-экономических и культурных факторов на эволюцию политического поля ЕС.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Впервые политические отношения, имеющие место в ЕС, позиционирующего себя в качестве единой политической системы, концептуализированы как политическое поле;
2. Дан анализ многоуровневых институциональных связей и отношений, формирующих политическое поле;
3. Выявлен комплекс социально-экономических и этнокультурных проблем, влияющих на топологию поля; доказано, что наибольшая концентрация проблем происходит в процессе инкорпорации новых акторов в политическое поле ЕС;
4. Обобщены основные тенденции и подходы к определению феномена «европейская идентичность»; представлены основные критерии европейской идентичности и способы их продвижения; проанализированы информационно-коммуникационные схемы поля ЕС;
5. Рассмотрены механизмы взаимодействия между «ядром» и «периферией» политического поля ЕС;
6. Раскрыта роль пространственно-территориальной политики «нового измерения» в трансляции европейских ценностей и норм за и поверх границ ЕС; показаны выгоды и издержки политики «мягкой безопасности» в геостратегическом противостоянии ЕС, США и России.

Положения, выносимые в защиту:

1. Институализация политического поля ЕС, как нового типа политической системы, характеризуется ростом числа и диверсификацией политических институтов, становлением корпуса европейских чиновников, объединенных общим габитусом. Процесс институализации основан на признании множественности интересов и позиций акторов и представлен, главным образом, как переговорная система с изменяющейся геометрией.

2. Особенности политического поля ЕС является то, что в его оформлении и становлении политического производства и воспроизводства принимают участие мегаколлективный, коллективные и индивидуальные

агенты/акторы, которые, обладая общим габитусом и доксой, ведут постоянную борьбу за перераспределение капиталов и статусов. Специфический характер политического поля ЕС заключается в том, что оно конгруэнтно экономическому полю. Это способствует переносу целого ряда экономических управленческих и имплементационных механизмов на политические практики агентов, что в свою очередь, способствует созданию совершенно новых «гибридных» схем и моделей взаимодействия между политическими акторами.

4.В рамках политического поля ЕС идет процесс формирования идентичности, основанной на универсальных демократических ценностях, концепции правового государства, уважения имеющихся различий и толерантности. На формирование общеевропейского габитуса оказывают влияние этнокультурные факторы, на преодоление которых направлен мощный потенциал информационно-коммуникационной стратегии ЕС, включая СМИ.

5.Основными факторами, влияющими на статичность поля, являются систематические экономические кризисы и безработица; политический и правовой протекционизм; разноректорные решения в критических и кризисных ситуациях во внешней политике; этносепаратизм и стремление к культурной и национальной обособленности.

6.Внешними факторами, влияющими на поле ЕС, являются динамичные территориально-пространственные изменения, выраженные в политике «нового измерения» и непрерывной инкорпорации новых акторов в политическое производство ЕС. Это ведет к обострению основного противоречия политического поля ЕС: несоответствию количества инкорпорирующихся и времени, необходимого для усвоения и присвоения новых связей, что в свою очередь нарушает равновесие между количественными и качественными параметрами поля, и влияет на адаптацию игроков к правилам политической игры и на статичность поля.

Практическая значимость исследования определяется актуальностью и новизной подходов к изучению политических явлений, концептуализированных как политическое поле, что дает возможность для более глубокого и всестороннего анализа политических процессов такой динамично развивающейся политической системы как Европейский Союз. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке лекций и семинаров по таким дисциплинам как «Политология», «Международные отношения», а также в процессе подготовки спецкурсов по политической топологии, межкультурной коммуникации, информационно - коммуникационным стратегиям ведущих политических акторов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в публикациях автора, докладах и выступлениях на межвузовских и междисциплинарных конференциях проходивших в Северо-Западной Академии государственной службы (2006г., 2007г.), Гуманитарном университете профсоюзов (2003г.) Ряд положений и идей диссертационного исследования был использован автором при подготовке следующих практических занятий, семинаров и презентаций: «Политические аспекты европейской интеграции», «Межкультурная коммуникация в ЕС», «Международные отношения и теория многокультурия».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень ее разработанности, определяются предмет, цель и задачи исследования, излагается его методологическая основа, раскрываются новизна, научно-теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Оформление политического поля Европейского Союза» рассматриваются основные элементы и наиболее характерные черты политического поля, анализируется процесс становления устойчивых политических отношений и связей между акторами, инкорпорированными в поле ЕС, обозначаются их позиции и диспозиции, определяются основные интересы и правила политической игры.

В первом параграфе главы «Анализ феномена поля политики: к теории вопроса» уточняются термины «политическая практика», «габитус», «политический агент», «политическая позиция» и акцентируется внимание на специфическом характере политического поля ЕС, заключающегося в том, что в его оформлении и осуществлении политической стратегии принимают участие индивидуальные (индивиды, занимающиеся политикой), коллективные (национальные государства) и наднациональный (ЕС) политические агенты. Для обозначения последнего диссертантом вводится термин «мегаколлективный» агент, который дополняет уже существующие термины «коллективный» и «индивидуальный».

На определенном витке истории коллективные агенты, оказавшись неспособными эффективно осуществлять производство и воспроизводство в связи с усилением конкуренции на мировом политическом рынке, образуют мегаобъединение, вокруг которого начинает оформляться общеевропейское политическое поле со своим ансамблем политических отношений, позиций и диспозиций. Коллективные агенты, участвуя в новых транснациональных отношениях, инвестируют в них свои материальные и символические капиталы. Они рассчитывают на то, что в силу недавнего происхождения

этих политических отношений, они еще не перенасыщены носителями и, участвуя в них, можно сравнительно быстро добиться увеличения общего или универсального капитала за счет экстенсивной политической стратегии, а также изменить свой статус и расширить сферу влияния как в пространстве ЕС так и за его пределами.

Во втором параграфе «Исторические условия и предпосылки оформления политического поля ЕС» рассматриваются основные экономические и идеологические факторы, способствовавшие эмансипации европейских стран от последствий второй мировой войны и восстановлению их статусов и идентичности, дискредитированных в ходе войны.

В параграфе анализируется процесс становления Европейского Союза в качестве мегаколлективного политического агента, а также уделяется особое внимание обстоятельствам образования «ядра» политического поля ЕС, в которое вошли Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды, Италия и Люксембург. Распределение новых статусов, ролей и упорядочение политических отношений между ними в рамках формирующегося общеевропейского пространства приводит к усилению «ядра» и оформлению вокруг него политического поля ЕС.

В связи с тем, что поле является процессирующей структурой, обладающей гравитационной силой, в его сферу вовлекаются новые акторы. Так, например, первое «британское расширение» ЕС (Великобритания, Ирландия, Дания) было связано с опасениями британских политиков потерять статус Объединенного Королевства в качестве державы на пересечении «трех кругов свободного мира» - США, СССР и всего остального мира. Перспектива политической маргинализации, которая объективно угрожала вышеобозначенным странам, подталкивала их к инкорпорации в ЕС.

Второе и третье расширение (Греции, Испании и Португалия) были вызваны необходимостью консолидации прозападного выбора молодых демократий, испытавших после падения диктатур серьезный кризис

идентичности, а также имевших в своей политической системе влиятельные коммунистические партии.

Четвертое восточно- европейское расширение было обусловлено теми же факторами, с той лишь разницей, что «горячие» конфликты на постсоветском пространстве создавали реальную возможность войны. Стабилизирующая интеграционная перспектива являлась выходом из сложившейся ситуации.

Инкорпорация Швеции, Финляндии и Австрии в ЕС означало для этих акторов не только возможность влиять на законодательную базу единого экономического пространства, но и самоутверждение в качестве политических субъектов, способных усиливать свой внешнеполитический ресурс посредством участия в общей внешней политике и политики безопасности ЕС.

По мере расширения поля ЕС происходит диверсификация межправительственных и наднациональных политических институтов, в рамках которых и через которые осуществляются политические практики и устанавливаются новые политические отношения.

Третий параграф «Институализация политического поля ЕС» посвящен анализу институциональной системы ЕС, которая способствовала формализации и упорядочению политических отношений между наднациональными и национальными структурами ЕС. Поскольку поле политики является совокупностью различий разного уровня, постольку процесс институализации рассматривается с точки зрения противопоставления различных позиций, например по типу национальный-наднациональный; комиссар-председатель (Еврокомиссия); Парламент-Совет Министров и др. Позиции одних институтов противостоят позициям других и систематически меняются: то один, то другой политический институт занимает главенствующее положение, становится более инициативным.

Специфический характер институциональных связей ЕС обусловлен конвергентностью политического и экономического полей. В связи с этим,

многие управленческие схемы переносятся из экономической в политическую сферу и образуются так называемые «гибридные» формы и механизмы политических практик. В первую очередь это касается системы комитологии и посреднических агенств, которые не имеют иерархическую соподчиненность, а представляют собой многоуровневую, сетевую архитектуру взаимодействия и управления, для которой характерны не только вертикальное и горизонтальное измерение, но и объем.

Особенностью институционального устройства ЕС является также то, что институты не обладают функцией принуждения, и из командной инстанции превращаются в органы убеждения, что предполагает постоянное установление и изменение позиций акторов для достижения консенсуса. Система комитологии играет особую роль в имплементации общего законодательства ЕС. Поскольку процесс принятия базовых актов в ЕС приостановлен, Еврокомиссия уделяет пристальное внимание соблюдению так называемых актов по имплементации. Ежегодно издается до пяти тысяч директив, предписаний и решений, посвященных техническим вопросам отдельных направлений совместной политики.

Внедрение на национальном уровне правил и стандартов, исходящих от межправительственных организаций, обычно происходит косвенным путем. Вопрос о том, как перенести эти правила на национальную почву остается на усмотрение национальных правительств. Имплементация принятых в Евросоюзе решений осуществляется несколькими способами: через национальные правительства, через созданные на национальном уровне, но относительно автономные посреднические агенства, или через транснациональные сети, объединяющие агенства и ведомства национального и наднационального уровня. Иницируют всю эту работу специальные комитеты и рабочие группы, ответственные за разные участки работы.

В процессе институализации политического поля ЕС происходит становление корпуса евро-чиновников, объединенных общностью позиций,

интересов, политических и культурных практик и чувством «мы». Именно они являются разработчиками правил и инструкций политической игры в общеевропейском поле.

В четвертом параграфе «Политическая игра и борьба интересов в поле ЕС» раскрываются специфические интересы политических акторов и рассматривается их борьба за перераспределение капиталов (экономического, культурного, символического). В связи с тем, что распорядителем общего капитала выступает мегаколлективный политический агент (ЕС), он же определяет нормы и правила его распределения через свои институты. Для поддержания политической игры на поле ЕС и эффективной адаптации к установленным нормам используется механизм предоставления или ограничения благ. В первую очередь, это проявляется в негласном обязательстве ЕС учесть некоторые особые потребности каждого актора инкорпорирующегося в его поле. Адаптивность к правилам игры зависит от выгод, которые политические акторы получают в результате участия в ней. Чем больше выгод, тем выше статус и тем быстрее происходит процесс привыкания и сплочения в единую общность.

Однако, смысл игры заключается не только в борьбе за получение льгот от мегаколлективного агента поля. Эти льготы и блага являются лишь дополнением к тем специфическим ресурсам, которыми каждый из них располагает и, по мере необходимости, может использовать для лоббирования своих интересов. Особенно это касается ортодоксов, т. е. старых участников ЕС. Так, одной из причин блокирования проекта Конституции со стороны Франции, Нидерландов и Великобритании стало их желание снизить свой взнос в бюджет ЕС. Несмотря на то, что все акторы по умолчанию следуют общим правилам игры и имеют общий родовой интерес, каждый из них обладает специфическим интересом. У некоторых коллективных агентов проявляются бывшие имперские амбиции и они лоббируют интересы стран, когда-то входивших в сферу их влияния.

Например, Австрия, пользуясь тем, что любая страна ЕС имеет право вето по вопросам расширения альянса, заблокировала решение вопроса о переговорах с Турцией, до тех пор пока Еврокомиссия не согласится начать точно такие же консультации с Хорватией. Германия, которая в девяностые годы прошлого века активно продвигала европейское расширение на восток, остается покровителем не только Польши, Чешской республики, Венгрии, но и Украины, Белоруссии и Молдавии.

Следует отметить, что новые акторы или гетеродоксы также предпринимают попытки вести свою игру и занять более выгодную для себя позицию. С этой целью ими выдвигаются разного рода инициативы: финская инициатива «Северное измерение», шведская инициатива «Балтийско-Нордическая зона безопасности», польская инициатива «Восточное измерение».

Вступая в конкуренцию друг с другом, и доминирующие и доминируемые акторы осознают и сохраняют общие правила игры, не выходя за определенные рамки. При этом создается видимость отсутствия дистанции между ними, так как первые символически сдают на время свои господствующие позиции.

Таким образом, политическое поле выступает местом игры, неразрывно связанной со специфическими политическими ставками, целями, интересами, являющимися как предпосылками, так и продуктами функционирования политического поля Европейского Союза.

Вторая глава «Проблемы формирования общеевропейской идентичности» посвящена анализу основных критериев европейской идентичности, являющейся неотъемлемым атрибутом политического поля.

В главе дается сравнительный анализ пропагандистско-имиджевой политики ЕС и реальных социально-экономических и культурных проблем, замедляющих процесс европеизации.

В первом параграфе «Основные критерии европейской идентичности и способы их продвижения» уделяется особое внимание

двум controversialным подходам в определении европейской идентичности. Один из этих подходов состоит в понимании коллективной или наднациональной идентичности через призму общности политических институтов, универсальных демократических и правовых норм. Данная концепция получила особый импульс в связи с началом европейского конституционного процесса. Однако, подготовка проекта Конституции ЕС и начало ее ратификации на общенациональных референдумах и в парламентах обозначили другую концепцию общеевропейской идентичности основанную на идее союзного (коммунитарного) национализма.

Представители этого направления в качестве критериев идентификации граждан Европы рассматривают культурно-исторические ценности: греческую философию, рационализм, римское право и христианство. Это также эпоха Просвещения и уроки, которые европейцы вынесли из борьбы с нацизмом. Однако, очевидно то, что все эти параметры, которые идеологи ЕС пытаются включить в чисто европейский идентификационный код, являются общечеловеческим наследием. Таким образом, определение более четких идентификационных черт или характеристик европейства осложняется по мере того, как возникает необходимость разграничения того, что есть «не европейство» или кто есть «не европейцы».

Тем не менее, в рамках ЕС идет процесс стандартизации и универсализации культур и осуществляется комплекс пропагандистско-агитационных мероприятий, направленных на форсированное воспитание граждан в духе европейства. Важное значение в этом процессе имеет «Информационно-коммуникационная стратегия» ЕС. В соответствии с данной стратегией Европейская Комиссия, Совет Министров и Европейский Парламент определяют содержание информации, способы ее передачи, каналы коммуникации, а также выбор целевых (на них апробируется информация) и контрольных групп (доводят необходимую информацию до целевых групп), введение и поддержание норм взаимоотношений коммуникатора и реципиента.

Центральной идеей, на которой строится имидж ЕС, и вокруг которой должны объединиться все народы ЕС, является модель общества, которое служит оплотом свободы, процветания и безопасности в мире, общества, вдохновленное солидарностью и динамизмом, уважающее многообразие и толерантность.

Приоритетными коммуникационными темами являются: расширение, будущее Европейского Союза, безопасность, укрепление роли ЕС в мире. В свою очередь, эти темы делятся на подтемы или пропагандируемые слоганы и продвигаются по разным информационно-коммуникационным каналам, в соответствии с местными языковыми, культурными и бытовыми особенностями. В диссертации приводятся варианты продвижения на коммуникационный уровень темы «Расширение» в странах-кандидатах на вступление в Союз и «старых» странах-участницах интеграционного процесса.

Во втором параграфе «Роль и функции СМИ в формировании общеевропейской идентичности» раскрывается механизм работы СМИ как системы, участвующей в формировании европейской идентичности.

Многофункциональность и уникальная возможность СМИ фиксировать быстроменяющуюся политическую действительность позволяет анализировать разные явления не только во временном разрезе, но и определять их значимость и глубину.

Анализ содержания новостных и аналитических материалов, посвященных европейской интеграции, в ряде официальных печатных изданий, а именно, в Financial Times, The Times, The Daily Telegraph, International Herald Tribune, Guardian, New York Times, Wall Street Journal, Europe, Time и сопоставление значимых фрагментов текстов, освещающих один, или совокупность аспектов исследуемой темы, дает основание диссертанту выделить и рассмотреть через призму СМИ ряд проблем, связанных с формированием европейской идентичности. Сравнение этих проблем с основными элементами информационно-коммуникационной и

пропагандистско-имиджевой политики ЕС, указывает на противоречия, обусловленные комплексом глубинных связей и конфронтацией между мегаколлективным и коллективными агентами политического поля ЕС.

Основной задачей **третьего параграфа «Этнонациональные проблемы и «культурные черные дыры» общеевропейского пространства»** является анализ наиболее специфических проявлений национализма в ЕС, а также характеристика разновидностей этого явления, таких как «банальный» и сецессионный национализм. Диссертант особо акцентирует внимание на том, что с одной стороны, сепаратистские устремления национальных меньшинств, реально или потенциально, находящихся в сфере влияния ЕС, нивелируются (если только они не иницируются третьей, более сильной конкурирующей стороной). Они под эгидой ЕС получают возможность повысить свой статус, получить хотя бы небольшие материальные льготы и, соответственно, возможности для самоосохранения. В то же время, наблюдается рост националистических настроений у государствообразующих наций под влиянием угроз социального и культурного характера, обусловленных нарушением баланса между их собственными амбициями и реалиями глобализирующегося мира.

В разделе параграфа, посвященном этнокультурным противоречиям общеевропейского пространства, вводится метафора «культурная черная дыра», обозначающая непрекращаемую убежденность и веру такой интенсивности и гравитации, которая видоизменяет и поглощает все иные культурные коды, попадающие в сферу ее гравитационного поля. Например, «культурной черной дырой» французов является их непрекращаемая убежденность в своем интеллектуальном превосходстве. Шведская склонность к достижению консенсуса превращается в их «черную дыру», поскольку чрезмерные обсуждения и согласования замедляют процесс принятия решений и любое, даже самое хорошее предложение, рассыпается в ходе дискуссий. Подробный анализ глубоких, порой скрытых, черт характеризующих представителей европейских народов определяет

противоречивый характер их взаимодействия на всех уровнях жизнедеятельности. Таким образом «культурные черные дыры», с одной стороны способствуют самосохранению той или иной культуры, с другой стороны, культуры, обладающие более мощной силой притяжения, могут частично или целиком поглотить менее устойчивые. Чем больше «культурных черных дыр» в пространстве ЕС, тем менее предсказуемы последствия их взаимодействия.

На сегодняшний день очевидно лишь то, что европейская модель многокультурия претерпевает кризис. Принципиально важным является то, что причиной тому являются не только все новые потоки иммиграции.

Следует отметить, что ряд исследователей, в вопросах, связанных с этническим национализмом в Европе проявляет большую «озабоченность» тем, что приток иммигрантов может привести к «сущностному изменению природы принимающих обществ», т. е. коренных представителей старой Европы – немцев, французов, голландцев и др. Однако этнический национализм в большей или меньшей степени всегда присутствовал и присутствует у государствообразующих (титulyных) наций и до усиления иммиграционных процессов.

Имея практический интерес к результатам интеграции как необходимого условия для выживания в условиях глобализации, жители «старой» Европы, тем не менее, не поддерживают идею о том, что они имеют общие корни с другими народами. Особенно сильны такие настроения в северных странах – Дании, Голландии, Швеции, Люксембурге. По данным опросов «Евробарометра»¹ в Германии 68% населения гордится тем, что они немцы и не желают европеизироваться. Около 40% населения ЕС проявляют твердую уверенность в том, что они принадлежат конкретно своей нации и полагает, что у них мало общего с другими европейскими

¹ См. об этом: Dunkerly D. Changing Europe. Identities. Nations and Citizens. London and New-York: Routledge, 2002.-p.120.

народами, а 62% населения ЕС вообще не хочет участвовать в общеевропейских дебатах.

Представители европейской «глубинки» воспринимают интеграцию как возможность и необходимость для иностранцев и иммигрантов отказаться от своей культуры и стать такими как голландцы, шведы, датчане и т. д. Позиция «пусть они делают все как мы, а мы и так знаем что делать» присутствует и озвучивается многими простыми гражданами ЕС. Интеграция и европейство воспринимается и используется ими как инструмент воздействия на иммигрантов, а не на самих себя. Так, англичане не хотят проникнуться духом французов, голландцы духом датчан и т. д. Еврокомиссия называет эти явления остаточными проявлениями (side effects) формирования общеевропейской идентичности, которые со временем будут преодолены в ходе общеевропейского дискурса.

В третьей главе «Влияние территориально-пространственных трансформаций на статичность поля» аргументируется положение о том, что интенсивные территориально-пространственные изменения диссонируют со временем присвоения и усвоения новых политических отношений, что соответственно нарушает статичность поля ЕС. В связи с этим, описание территориально-пространственных моделей развития, противоречие между динамикой интеграции и инкорпорации новых акторов в поле ЕС, а также проблематика границ поля ЕС являются основными исследовательскими задачами второй главы диссертации.

В первом параграфе «Политика нового измерения» рассматриваются основные модели пространственно-территориального устройства ЕС.

Пристальное внимание к территориально-пространственным изменениям со стороны европейских институтов наблюдается еще с 60-х годов когда Европарламентом была разработана «Программа Регионального Планирования». Позже эта проблематика находит выражение в закрытых документах Еврокомиссии «Европа 2000» (“Europe 2000” COM(90) 544) и «Европа 2000+» COM(94) 354. Совещание в Льеже в 1993 году стало

отправной точкой для подготовки полномасштабной стратегии под названием «Перспективы европейского пространственного развития».¹ В 1999 году на закрытом Совещании ответственных министров в Потсдаме был утвержден так называемый «Комитет по пространственному развитию» (Spatial Development Committee), состоящий из представителей Еврокомиссии и спецпредставителей стран-участниц. Комитетом была обозначена главная цель пространственной стратегии ЕС: создание упорядоченного и сбалансированного пространства. В «Перспективах европейского пространственного развития», утвержденных Комитетом, впервые обозначены основные направления, цели и механизмы территориально пространственной стратегии ЕС, основанные на новых тенденциях, возможностях и вызовах, с которыми сталкивается эта новая политическая система.

Политика ЕС, направленная на совершенствование своего пространства, обозначена здесь как «новое европейское измерение». ЕС, как актор мировой политики, обладает всеми необходимыми инструментами формировать политический дискурс. В этом смысле политика нового измерения имеет широкий контекст. Во первых, она является геостратегической концепцией, когда речь идет об освоении и присвоении близлежащего окружения через идеологию европеизации. Во вторых, новое измерение предполагает совершенно новые формы регионального сотрудничества, в третьих, она открывает уникальную возможность широкой транснационализации пространства, что способствует противодействию непредвиденным и рассчитанным глобализационным угрозам на европейском континенте.

Пространственные образования, моделируемые в и за пределами ЕС, характеризующиеся рядом ученых как «неомиры», могут действовать в обход

¹ European Spatial Development Perspective. Towards a Balanced and Sustainable Development of the Union Territory/<http://www.europa.eu/scadplus/leg/en/vb/g24401.htm>.

как национальных правительств, так и наднациональных институтов ЕС. Однако, все они сохраняют хорошую управляемость и отличаются большой организованностью, вариативностью и гибкостью.

С одной стороны их принято считать трансграничными или региональными единицами межгосударственного взаимодействия. С другой стороны они являются элементами нового типа политико-административного управления на не ограничиваемых национальными территориями пространствах.

По определению Пьера Бурдьё понятие «регион» (от лат. *regere*: управлять) относится к специфическому измерению «управления».¹ И соответственно «новое измерение» имеет не только явно выраженную региональную и геостратегическую составляющую, но и характеризует содержание нового формата управления и взаимоотношений между всеми акторами и институтами ЕС, включая комитологию, регулирующие агентства и новые пространственные образования, которые условно можно назвать «политическими единицами».²

Как эти политические единицы соотносятся с политическим полем ЕС? Не все из них, безусловно, являются непосредственно агентами поля, но они служат своего рода «проводниками» импульсов «силового поля» ЕС. И в этом смысле они связаны с полем и транслируют его импульсы уже за пределы ЕС. Они являются неразрывной частью всего политического процесса и активными участниками политических отношений складывающихся в ходе него.

Характерной особенностью этого нового формата политических отношений является совокупность разных управленческих моделей, которые характеризуются в параграфе. Через них преодолевается пространственная

¹ Bourdieu P. Language and Social Power. -Cambridge MA, Harvard University Press, 1991.-p. 98.

² См. об этом: Стрельцова М. Управление без ...правительств// <http://www.delrus.ec.europa.eu/em/28/acu24-14.htm>

локализация ЕС и происходит экспансия политического суверенитета, европейских норм и ценностей за пределы Евросоюза.

Во втором параграфе «Противоречие между динамикой интеграции и инкорпорацией новых акторов в политическое поле ЕС» рассматривается внутренняя логика взаимодействия ядра политического поля ЕС с его периферией. Понятием «ядро» по определению Дж. Фридмана фиксируется «место генерирования политических, технологических, социальных, культурных и других нововведений, тогда как понятие периферия в самом общем значении служит средой их распространения, ход которого зависит от силы воздействия ядра»¹.

В контексте европейской интеграции концепция периферии может иметь различные значения. Очень часто понятие «периферия» накладывается на понятие «регион». Хотя очевидно, что не каждый регион является периферией. Поэтому данный концепт требует уточнения.

Наиболее исчерпывающее определение периферии применительно к европейской интеграции содержится в публикации «Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии» под редакцией Бруно Коппитерса: «прежде всего периферия относится к маргинальным событиям, не имеющим большого значения для европейского центра. Во-вторых, термин «периферия» используется в центрально-периферийной модели европейской интеграции, когда центр ассимилирует периферию посредством следующих друг за другом волн расширения ЕС. В-третьих, это же понятие употребляется для определения разделительных линий Европы, тех границ, где имеет место конфронтация либо возникают разного рода угрозы». Кроме этого неравенство в материальных и нормативных ресурсах, сохраняющееся между центром и периферией также

¹ Fridman, J. Regional Development as Policy Issue. //Regional Development and Planning. Cambridge(Mass), 1964.pp. 34-89.

выражается через противопоставление центра (ядра) и периферии»¹. Все эти значения соответствуют модели развития ЕС концентрическими кругами, между которыми действует сила притяжения (гравитационная сила) разной интенсивности.

Пропорциональность границ убывает по мере удаления от центра. Благодаря этому, обеспеченное ядро окружено двойной защитой. Для присоединения к нему извне существуют постепенно убывающие стимулы и постоянно нарастающие препятствия. Таким образом, можно констатировать, что расширение ЕС сводится к защите его богатого ядра путем рассчитанного вовлечения его окружения в рамки приемлемых условий демократии и правового государства.

В то же время, различия в благосостоянии создают трудности и для более богатой стороны, поскольку многочисленные проблемы бедной стороны имеют тенденцию отражаться и на ней (миграция, проникающее через границы загрязнение окружающей среды, политическая нестабильность).

Поэтому богатое ядро ЕС заинтересовано в экономическом развитии своего бедного окружения и в идеологическом воздействии на него для того, чтобы удерживать его в определенных рамках. Подъем благосостояния в более бедной стране означает не только уменьшение отрыва от богатого ядра, но и увеличение отличия от более бедных соседей. Следовательно, по мере инкорпорации прежде периферийных областей в состоятельное ядро, разрыв в благосостоянии смещается дальше от центра.

Тем самым, в эту модель встроена система постоянной тенденции к расширению. Каждый, примкнувший к обеспеченному ядру и полноправный член ЕС становится, в свою очередь, заинтересован в надежном и процветающем окружении, т.е. в буферной зоне. При этом переходный период каждого последующего расширения проходит в более сжатые сроки и

¹ Coppieters B., Emerson M. *Europeanisation and Conflict Resolution: Case Studies from the European Periphery*, Ghent: Academia Press, 2004.-pp.-248-249

нарушает баланс качественных и количественных параметров поля. Попытки регулирования данного процесса через политику «недопущения» или «стража у ворот» приводят лишь к временным результатам.

В третьем параграфе «Проблематика границ политического поля ЕС» акцентируется внимание на угрозах, связанных с подвижностью границ политического поля ЕС и рассматриваются некоторые аспекты стратегии «мягкой безопасности».

Следует отметить, систематическое изменение границ политического поля ЕС затрагивает интересы таких крупных акторов как США и Россия.

Через многоуровневое управление и множество других моделей и программ ЕС стремиться ликвидировать разницу между внутренней и внешней составляющей своей политики и развивает стратегию «мягкой безопасности».

Принципиально важным аспектом рассматриваемой проблематики является то, что возникновение ЕС стало практически осуществимым благодаря определенному режиму безопасности, сложившемуся в Западной Европе в результате Второй мировой войны, когда континентальная Европа оказалась объектом военного доминирования внешних сил: англосаксонских держав Запада и коммунистического Советского Союза на востоке. Именно эти державы решили между собой все вопросы территориально-пространственного обустройства Европы. Они выдвинули Францию в качестве проводника своих идей скорее по политическим, чем по военным причинам, для того чтобы континентальные европейцы чувствовали себя соавторами послевоенного территориального порядка. НАТО и Варшавский договор стали организациями жесткой безопасности, которые охраняли неприкосновенность границ. НАТО не только защищало Западную Европу от коммунизма, но и предотвращало конфликты между западноевропейскими

государствами, что выражено в известном изречении «не пускать русских в Европу, держать там американцев и не давать развернуться немцам»¹.

ЕС был создан после того, как утвердился этот режим безопасности. Союз был задуман как постоянный механизм укрепления доверия с целью заставить западноевропейцев признать и сохранить послевоенный политический порядок в некоммунистической Европе, чтобы в конечном счете, этот порядок мог функционировать без англосаксонского военного принуждения. По умолчанию все европейские страны понимали тот факт, что границы какими бы не справедливыми ни были придется, принять. Уже тогда предполагалось, что в интегрированной Европе все границы должны потерять свое значение.

В принципе те же самые послы актуализируются и сейчас, с той лишь разницей, что к данному процессу подключены и восточноевропейские страны. И в этом смысле ЕС не отделим от политической стратегии США.

Многие аналитики (особенно российские и американские) считают, что ЕС и США действуют в одном геополитическом формате, и объединенная Европа «окажется мощным оружием США, которые смогут привести это оружие в негодность, как только оно выйдет из под контроля».²

Однако эксперты ЕС полагают, что и США, и Россия - это бывшие лидеры мировой политики, а ЕС - это настоящий и будущий игрок на мировой политической авансцене, располагающий новым политическим инструментарием для установления безопасности в Европе.

Действительно в последнее время становится очевидным то, что средств, которыми располагают США и Россия, для борьбы с новыми вызовами не достаточно. Угрозы, связанные с региональными конфликтами, нелегальной миграцией или организованной преступностью, нельзя нейтрализовать только с помощью военной мощи (какой бы эффективной она ни была на поле боя), а гражданских инструментов для разрешения кризисов у НАТО

¹ Коппитерс Б. Европеизация и разрешение конфликтов.-М.:Весь Мир,2005.-с.299.

² Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление.-М.: Логос, 2001.-с.196

(США) практически нет. Россия также, в большей степени, привержена стратегии военной безопасности и не обладает необходимым арсеналом имплементационных механизмов и излишним капиталом, который можно было бы направить на их развитие. В то же время, ЕС, достаточно успешно развивает более разветвленные гражданские инициативы и проекты.

Но какими бы эффективными ни были механизмы «мягкой безопасности» на определенном этапе она перерастает в экспансию, когда речь идет о трансформации европейских ценностей поверх границ и идеологии европеизации. В этом смысле диссертант полностью поддерживает мнение известного российского эксперта по данной проблематике С. Медведева, полагающего, что в последнее время ставится под сомнение традиционная интерпретация политики ЕС как постмодернистского актора, и есть все основания характеризовать его стратегию проявлением «бюрократического империализма»¹.

В **Заключении** подводятся общие итоги работы и делается ряд выводов, полученных в результате комплексного анализа факторов определяющих эволюцию политического поля Европейского Союза.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Плиева А.О. Кризисные факторы политического поля Европейского Союза// Известия РГПУ им.А. И. Герцена. №37(80). СПб.2008.- с.280-284.
2. Плиева А.О. Основные критерии европейской идентичности и способы их продвижения// Государственная власть и местное самоуправление в России. Т.2,кн.2. СПб.: СЗАГС, 2008.- с.54-60.
3. Плиева А.О. Внешнеполитическая составляющая политического поля ЕС// Управленческое консультирование. № 1, 2009.- с.

¹Medvedev S. The Crises in EU-Russia Relations: Between "Sovereignty" and "Europeanisation"// <http://www.new.hse.ru/C3/C18/preprints ID/default.aspx>

Подписано в печать 12.03.2009. Формат 60*84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ № 379.

Отпечатано в типографии ООО «АБЕВЕГА»,
Санкт-Петербург, Московский пр., д. 2/6, тел.: 570-37-56.
Лицензия на полиграфическую деятельность ПЛД № 65-299.